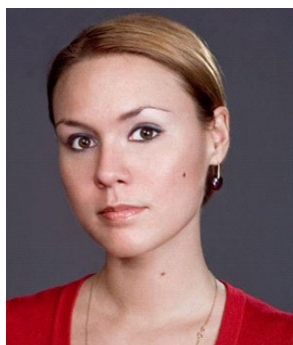

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 2016–2022 гг.

Коровникова Наталья Александровна

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия,
e-mail: natalia.kor@list.ru

Полторацкая Александра Витальевна¹

Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лулумбы, Москва, Россия,
e-mail: 1032212244@rudn.ru

***Аннотация.** В статье рассмотрены концепция гибкой интеграции и ее разновидности, которые стали основой развития евроинтергации после принятия Лиссабонского договора в 2009 г. Отмечается, что использование модели гибкой интеграции имело не только позитивные эффекты, но и способствовало усилению дезинтеграционного потенциала. Перечислены проблемы политической интеграции европейского региона (дефицит демократии и солидарности, кризис общеевропейских ценностей и доверия к наднациональным органам Европейского союза). Показаны основные экзогенные и эндогенные факторы дезинтеграционных процессов в Европе в 2016–2022 гг., а именно Брексит и пандемия COVID-19. Проанализированы сценарии европейской интеграции до 2025 г., изложенные в Белой книге Европейской комиссии.*

¹ © Полторацкая А.В., 2023

Ключевые слова: европейская интеграция; гибкая интеграция; дезинтеграционные процессы; Брексит; коронакризис; еврокризис; Европейский союз; Белая книга Европейской комиссии.

Для цитирования: Коровникова Н.А., Полторацкая А.В. Проблемы и тенденции европейской интеграции в 2016–2022 гг. // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 120–131.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.03.07

Рукопись поступила 03.04.2023.

Принята к печати 10.08.2023.

Введение

С 2016 г. в странах Европейского союза (ЕС) наблюдается заметное нарастание дезинтеграционных процессов, проявления которых в той или иной мере сопровождали интеграционную группировку с момента создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1957 г. После вступления в силу Лиссабонского договора в 2009 г. этап успешного всестороннего развития евроинтеграции сменился новым периодом кризисов – наступила эпоха еврокризиса. Важнейшие принципы ЕС, такие как демократия и солидарность, пошатнулись.

Выход Великобритании из Евросоюза усилил политические диспаритеты в ЕС и борьбу за влияние как в институциональном треугольнике Европейской комиссии (ЕК), Европарламента (ЕП) и Совета ЕС, так и на уровне государств-членов. Обострившиеся в результате Брексита кризисные тенденции ощутимо сказались на внутренней стабильности европейских стран и проникли на наднациональный уровень в форме ренессанса национального государства и споров между странами – «чистыми донорами» и странами – «чистыми получателями»¹.

Но несмотря на угрозы центробежных тенденций и дезинтеграционных процессов, саммит Совета ЕС 17–20 июля 2020 г., на котором был утвержден долгосрочный бюджет Союза на 2021–2027 гг., и итоги Конференции о будущем Европы (англ. Conference on the Future of Europe) 2021–2022 гг. продемонстрировали актуальность запроса на модернизацию структуры ЕС со стороны европейских институтов и желание граждан продолжать процесс интеграции.

В этой связи исключительно важным представляется выявить проблемы, препятствующие интеграции ЕС, в условиях внутреннего кризиса ЕС 2016–2022 гг., усугубленного процедурой Брексита и внешним негативным влиянием пандемии COVID-19, а также определить тенденции евроинтеграции в свете сценариев развития ЕС до 2025 г., изложенных в Белой Книге ЕК.

«Гибкая интеграция» как принцип сотрудничества в границах ЕС

Страны Европы неоднородны по уровню социально-экономического развития, что обуславливает принципиальные различия в позициях государств-членов относительно единой повестки ЕС. Проблема неоднородности набирала актуальность по мере расширения Союза: уже с 1980-х

¹ К странам-донорам ЕС специалисты относят Германию, Францию, Италию, Нидерланды, Швецию, Австрию, Данию, Финляндию, Ирландию. А к странам-реципиентам, число которых существенно больше, Мальту, Кипр, Словению, Эстонию, Хорватию, Болгарию, Словакию, Литву, Люксембург, Чехию, Румынию, Португалию, Грецию, Венгрию, Польшу и, как ни парадоксально, Испанию и Бельгию [Финансирование Евросоюза ... , 2022].

годов, в период движения ЕС на Юг, стало прослеживаться деление Европы по оси Север–Юг, усилившееся после подписания Маастрихтского договора (1992). Пик кризиса в отношениях стран Северной и Южной Европы пришелся на период глобального финансово-экономического кризиса 2008 г., что еще больше усилило гетерогенность европейского альянса.

Однако углубление интеграции в валютно-финансовой сфере и внешней политике, расширение ЕС на Восток 2004–2013 гг. на фоне конституционного кризиса ЕС 2005 г. и всемирного кризисного периода 2008–2013 гг. послужили императивом для усовершенствования модели управления интеграционными процессами, в основу которой был заложен принцип гибкости, или продвинутого сотрудничества¹.

Гибкая интеграция стала главным паттерном сотрудничества европейских стран в контексте единого внутреннего рынка ЕС, Еврозоны (валютного и экономического союза), Шенгенской зоны. В исследовательской среде выделяют несколько концепций гибкой, или дифференцированной интеграции, из которых в отечественном научном дискурсе подробно описаны концепции «Европы разных скоростей» (или многоскоростной Европы) (англ. multi-speed Europe), «Европы изменяющейся геометрии» (англ. variable geometry) и Европы «à la carte» (рус. «по своему усмотрению») [Шайхутдинова, 2006 ; Бабынина, 2014 ; Кавешников, 2011 ; Алексеева, 2018] и др.

Согласно концепции *многоскоростной Европы*, государства следуют по пути углубленной интеграции с разной скоростью, в зависимости от уровня политико-экономического развития [Шайхутдинова, 2006, с. 219]. Данная концепция получила развитие в теории европейского авангарда и ее вариациях [Шайхутдинова, 2006, с. 220–222]. Предполагается, что ЕС можно разделить на три уровня: ядро (англ. core Europe), европейский авангард и третью группу стран-нечленов, заинтересованных в выходе на общий европейский рынок. Страны ядра представляют собой каркас ЕС и служат примером для новых участников. К ним относятся Франция и ФРГ (англ. hard core), как страны – инициаторы Европейского экономического объединения, а также остальные четыре первых члена ЕС: Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды (англ. core). Группа стран европейского авангарда² стремится к углублению европейской интеграции и воспринимает это как долгосрочную задачу внешней политики. В этих целях в соответствии с Лиссабонским договором страны авангарда могут применять механизм продвинутого сотрудничества (англ. enhanced cooperation) [Бабынина, 2014, с. 149]. В рамках разноскоростного подхода интеграция рассматривается как конечный процесс с единственным возможным завершением: все государства-члены,

¹ Принцип гибкости, или продвинутого сотрудничества заключается в потенциальной возможности для определенного числа стран-участниц ЕС «углублять интеграцию в какой-либо сфере посредством использования институтов, процедур и механизмов Союза» [Шайхутдинова, 2014].

² На ранних этапах европейской интеграции авангард был синонимичен группе ядра (Италия, Бенилюкс) за исключением «стран-локомотивов» ФРГ и Франции [Шайхутдинова, 2006, с. 221]. Однако на текущий момент среди отечественных и зарубежных специалистов не достигнут консенсус в отношении определения странового состава европейского авангарда.

объединенные общими целями, в итоге присоединятся к лидирующей группе и будут принимать равное участие во всех областях европейской политики, независимо от своего начального положения – в ядре, авангарде или группе остальных стран.

Концепция *Европы изменяющейся геометрии* [Шайхутдинова, 2006, с. 222–223] относится к формам интеграции государств, не входящих в ЕС, со странами – членами Союза. К этой группе стран в первую очередь относятся страны-кандидаты и ассоциированные с ЕС государства, что следует принципам ЕС и принимают часть *acquis communautaire*¹, которые составляют законодательный корпус Союза. Сегодня ЕК выделяет 35 пунктов *acquis*, каждый из которых соответствует определенному направлению европейской политики [Chapters of the *acquis*, 2023].

В отличие от концепции «Европы разных скоростей», концепция «Европы изменяющейся геометрии» не подразумевает высшую форму интеграции во всех политико-экономических аспектах, а признает, что лучшей альтернативой будет разная степень интеграции во всех сферах, кроме единого рынка, позволяя странам – участницам ЕС сохранять часть суверенитета. Данный подход нашел свое воплощение в форматах Европейской экономической зоны, Таможенного союза и Европейской политики соседства. При этом данная теория не предполагает отказа от политических целей европейского интеграционного объединения в рамках существующей институционально-правовой системы.

Концепция Европы *à la carte* [Шайхутдинова, 2006, с. 223 ; Кавешников, 2011, с. 63], напротив, строится на отклонении от сложившейся институциональной структуры ЕС и отказе воспринимать европейскую интеграцию как конечный процесс. По аналогии с ресторанным меню, этот подход предоставляет государствам возможность выбирать, в каких направлениях политики ЕС участвовать, используя систему исключений (*opt-out*): страны-члены объединяет только общий рынок. Данная модель гибкой интеграции представляется самой несовершенной, так как она сводит ЕС исключительно к экономическому объединению, лишая его нынешнего статуса наднационального политического альянса.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что одновременные процессы расширения и углубления европейской интеграции (до начала 2010-х годов) спровоцировали конфликт между либерально-экономической основой евроинтеграции и политической солидарностью стран Европы. Вследствие чего гибкость закрепилась в качестве актуального практико-применимого принципа интеграции ЕС в постлиссабонский период, что в свою очередь привело к усилению дифференциации и усложнило процесс принятия решений на наднациональном союзном уровне.

¹ Термин *acquis communautaire* (от фр. «достояние сообщества») в основном переводится как «нормативные акты» или «законодательство ЕС». В научном дискурсе также используются термины *Community acquis* («*acquis* Сообщества»), *Union acquis* («*acquis* Союза»), а также сокращенно *acquis*.

Проблемы политической евроинтеграции

Политическая интеграция ЕС происходила путем создания институционального механизма в соответствии с Римским договором (1957) и его последующими редакциями. Союзная политическая система сформировалась по принципу сдержек и противовесов: ЕК представляет интересы ЕС, в Европейском совете принимаются исполнительные решения от имени государств-членов¹, а ЕП – орган представительной демократии. Однако согласно некоторым оценкам отечественных специалистов, наднациональные органы ЕС характеризуются недостатком контроля и демократической легитимности [Кавешников, 2015].

Предпосылки для появления проблемы *дефицита демократии*, необходимость борьбы с которым ЕП признал еще в 1980-х годах, заложены в самой природе ЕС, так как, опираясь на внутреннее а priori демократическое устройство, интересы государств в важнейших вопросах представляют правительства – органы исполнительной власти, а не парламенты – представительные и законодательные органы [Шульга, 2014, с. 163]. Проблема «дефицита демократии» подрывает легитимацию решений наднациональных структур ЕС со стороны отдельных государств – членов Союза², что нарушает принцип *европейской солидарности*.

Как известно, термин «европейская солидарность» закреплен в Лиссабонском договоре в контексте взаимной политической поддержки государств-членов. С расширением ЕС соблюдение данного принципа солидарности существенно осложнилось. Уязвимость принципа солидарности между странами – членами ЕС наглядно продемонстрировал миграционный кризис 2015–2016 гг. [Громыко, 2017, с. 51–52], в связи с которым возникла необходимость задокументировать параметры индивидуальной ответственности и «справедливого вклада» каждой страны ЕС в решение миграционной проблемы.

Попытки согласовать новые критерии солидарности в Совете ЕС до сих пор не увенчались успехом из-за нежелания ряда европейских стран идти на уступки в ущерб национальным интересам. Острота данного вопроса подтверждается продолжительными дискуссиями по вопросу миграционного урегулирования, в частности, вето Австрии на вхождение Румынии и Болгарии в Шенгенскую зону в 2023 г. из-за опасений усиления незаконной миграции [Потемкина, 2023, с. 66].

Дефицит демократии и солидарности закономерно сопровождается *кризисом общеевропейских ценностей*, поддержка и укрепление которых, наряду с политико-экономическими фактора-

¹ Созданный в 1974 г., Европейский совет служит переговорной площадкой для отстаивания национальных интересов.

² Ярким примером могут служить действия правых популистских властей Венгрии и Польши, которые, по признанию Суда ЕС, нарушают режим правового государства и противоречат базовым ценностям ЕС. Подробнее см.: [Михайлов В. Польша и Венгрия подрывают Евросоюз // РИА Новости. – 2022. – 20.02. – URL: <https://ria.ru/20220220/podryv-1773807556.html> (дата обращения 20.04.2023)].

ми, являются неотъемлемым условием сдерживания распространения евроскептицизма в Европе, предотвращении фрагментации ЕС и формирования наднациональной европейской демократии. Реалистичность последней оказалась под сомнением еще и в свете провала проекта Европейской конституции, из которого в Европе прижилась только идея об институте гражданства ЕС. Незавершенность конституционного проекта ЕС вызвала *кризис доверия* к наднациональным структурам ЕС, преодоление которого потребует проведения политики структурной интеграции Европы на основе таких интегрирующих факторов, как культурное наследие и общеевропейские ценности.

Факторы европейской дезинтеграции в 2016–2022 гг.

Вышеизложенные центробежные тенденции спровоцировали интенсификацию дезинтеграционных процессов в ЕС в 2016–2022 гг., которые определялись целым рядом эндогенных и экзогенных факторов¹, в числе которых доминирующее влияние оказали Брексит и пандемия COVID-19.

Брексит. Несмотря на то, что выход Великобритании из ЕС ослабил коллективный политический и экономический потенциал Союза, «эффект домино» все-таки не был спровоцирован, что подтверждается статистическими данными. Так, по результатам опросов за 2020–2022 гг., на уровне населения стран ЕС наблюдался спад поддержки возможного выхода из ЕС путем референдума по сравнению с 2016–2017 гг. [Support for leaving EU ... , 2023]. При этом в 2022 г. 69% опрошенных граждан из 19 стран ЕС имели положительное мнение о Союзе, против 27% отрицательно настроенных [Fagan, Gubbala, 2022]. Более того, в 2022 г. поддержка ЕС в 10 из 19 государств была зафиксирована на исторически высоком уровне² [Fagan, Gubbala, 2022].

Однако уход Великобритании из Евросоюза, несомненно, оставил свой негативный след; по некоторым оценкам, в долгосрочной перспективе он будет обходиться бюджету европейского альянса в 10–12 млрд евро в год [Бабынина, 2020, с. 16]. Новый вызов в виде пандемии COVID-19 лишь усилил центробежные тенденции, в частности обострил разногласия между государствами Южной Европы и «бережливой четверкой»³.

Коронакризис. В период пандемии COVID-19 в 2020–2022 гг. ЕС вновь столкнулся с противоречием между стремлением к неолиберальной макроэкономической политике, которая навязывает жесткую экономию и конкурентоспособность, и стремлением к солидарности и социально-экономической сплоченности путем перераспределения финансирования из европейских фондов

¹ В отечественном научном дискурсе к внешним факторам относят объективные и неподдающиеся предотвращению явления и процессы, например, цикличность мировой экономики, а также субъективные и контролируемые геополитические изменения. К внутренним: а) факторы наднационального уровня и институционального характера, например состояние и конкурентоспособность экономики ЕС; б) локальные, страновые факторы [Фадеева, 2019, с. 84–85].

² В частности, это объясняется тем, что ребалансировка сил в ЕС после Брексита позволила Франции и Италии укрепить свои позиции, поэтому политика Gрехit и / или Italexit оказалась менее востребованной среди населения, чем путь реформирования ЕС изнутри.

³ К европейским странам «бережливой четверки» относят Австрию, Данию, Нидерланды и Швецию.

[Hadjimichalis, 2021, p. 12]. В числе мер по борьбе с последствиями коронакризиса для евроинтеграции особого внимания заслуживают принятие Многолетних финансовых рамок (МФР) на 2021–2027 гг. и учреждение Фонда NextGenerationEU на историческом саммите Совета ЕС 17–20 июля 2020 г., которые стали своего рода сигналом для малых европейских государств о возможности расширения подобных социально-экономических программ в будущем и гарантом поддержки от институтов ЕС в долгосрочной перспективе¹.

Через кризисные явления и процессы 2016–2022 гг. в Европе, негативно повлиявших на ход реализации европейского проекта, также включает в себя: а) кризис нелиберальной модели экономического развития западноевропейских стран, которые входят в ядро евроинтеграции; б) усиление конфликтного противостояния наднациональных глобалистски настроенных европейских элит и национальных государств [Братерский, 2023, с. 8]; в) переход к новой «эпохе неопределенности»², которая неизбежно потребует переосмысления европейской интеграционной стратегии.

Сценарии политического развития ЕС

В энтропийном для евроинтеграции контексте 2016–2022 гг. особый интерес представляют сценарии развития ЕС до 2025 г., изложенные в Белой книге, которая была разработана ЕК в 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1

Сценарии развития ЕС до 2025 г.*

№	Сценарии	Политика	Экономика
1.	«Продолжение деятельности»	Скоординированные действия в рамках текущей повестки дня	Плановые реформы в целях адаптации к неопределенности
2.	«Ничего, кроме единого рынка»	Ослабление наднационального регулирования социальной сферы	Реформирование бюджетной политики ЕС
3.	«Те, кто хотят больше, делают больше»	Разноскоростная интеграция, фрагментирование ЕС	
4.	«Меньше, но более эффективно»	Усиление национального регулирования	Выбор приоритетных сфер финансирования ЕС
5.	«Делаем больше сообща»	Делегирование большего объема национальных полномочий институтам ЕС, еврооптимизм, углубление и расширение интеграции	

* Источник: [White Paper on the Future of Europe, 2017, p. 15–24].

Рассмотренная выше концепция Европы разных скоростей к 2017 г. закрепились в качестве фаворита Брюсселя и соответствует третьему сценарию (табл. 1). Популярность принципа гибкости в первую очередь объясняется тем, что в условиях постоянно меняющейся внешней конъюнк-

¹ Состав МФР на 2021–2027 гг. в размере 1824,3 млрд евро, в котором большая часть средств выделяется на проведение политики сплочения внутри ЕС через Инструмент восстановления и повышения устойчивости (672,5 млрд) и на восстановление пострадавших от COVID-19 экономик через NextGenerationEU (750 млрд), отражает оптимистичный настрой относительно будущего интеграционного процесса в европейском регионе [Бабынина, 2020, с. 18–20].

² Не без основания можно предположить, что степень энтропийности интеграционных процессов в европейском сообществе может существенно возрасти в контексте геополитического противостояния с Россией вследствие военной операции на Украине.

туры скорость принятия решений наднациональными структурами ЕС не отвечает динамике этих изменений (иногда от этапа согласования до реализации того или иного решения проходят месяцы). В то же время дифференцированная интеграция неизбежно вызывает раскол объединения на блоки, которые в переговорном процессе отстаивают собственные, а не общеевропейские интересы. Это способствует росту еврореформистских настроений, подтверждением чего служит предложение Э. Макрона о создании «политического сообщества», в котором ЕС объединился бы с «разделяющими его ценности» странами Европы, поддержанное председателем Евросовета Ш. Мишелем [Потемкина, 2022, с. 11]. Однако это может потребовать пересмотра некоторых положений основополагающих договоров ЕС (Договора о Европейском союзе и Договора о функционировании Европейского союза), что вызывает колебания среди стран – участниц ЕС.

Первый сценарий (табл. 1) следует рассматривать в свете происходящего плавного смещения институционального баланса ЕС от Еврокомиссии к Евросовету и Европарламенту¹, наряду с усилением межправительственной компоненты и национального влияния в структуре ЕС. Реализация первого сценария также предполагает решение проблемы отдаленности европейского избирателя от центров принятия наднациональных решений. По данному вопросу под эгидой трехстороннего представительства Комиссии, Совета и Парламента ЕС проводилась Конференция о будущем Европы, одной из основных целей которой стало привлечение граждан к вопросам дальнейшего развития ЕС. Большинство населения Евросоюза выступило за углубление интеграции в сферах экологии, социальной политики и здравоохранения. Это свидетельствует об актуальности приоритетов, закрепленных в Римской декларации, принятой институциональной тройкой ЕС и главами 27 стран-участниц, призывающих обеспечить устойчивость процветающей и социально ориентированной Европы [Rome Declaration ... , 2017].

Отдельного внимания заслуживает четвертый сценарий (табл. 1) – «Меньше, но более эффективно», поскольку число сторонников перевода некоторых сфер европейской политики под национальное управление возросло во время серии кризисов 2016–2022 гг. Согласно данному сценарию, при нарастании влияния национальных государств главные институты ЕС сохраняют свое влияние, но драйвером интеграции становится именно межправительственный процесс.

На сегодняшний день маловероятными представляются противоположные второй и пятый сценарии (табл. 1). Второй вследствие постепенного усиления центристских тенденций, а именно запроса на модернизацию структуры ЕС со стороны европейских институтов и желания граждан стран – участниц альянса продолжать процесс интеграции. Пятый – ввиду отголосков евроскептицизма и «усталости от расширения» Союза, поскольку предоставление статуса стран-

¹ Примером чего может служить тот факт, что предложение ЕК о реформировании бюджета ЕС из инструмента стимулирования интеграционных процессов в способ модернизации структуры ЕС для адекватной реакции на современные вызовы 2016–2020 гг. не было поддержано Советом.

кандидатов Украине, Молдове и Боснии и Герцеговине в 2022 г. следует рассматривать скорее как внешнеполитический маневр, поскольку данный статус не гарантирует ускоренного процесса вступления, если вспомнить хотя бы о затяжном сближении ЕС с государствами Балканского полуострова.

Завершая обзор сценариев ЕК, следует подчеркнуть, что прогнозировать реализацию того или иного из них даже в краткосрочной перспективе представляется довольно затруднительным в текущем крайне конфликтном и неопределенном международном контексте. Скорее следует обратить внимание на признаки фрагментарности каждого из пяти вышеприведенных сценариев, анализ и синтез которых позволит определить вектор европейской интеграции в новых геополитических и геоэкономических условиях.

Заключение

К началу 2020-х годов Евросоюз столкнулся с целым набором политико-экономических вызовов европейской интеграции, в их числе: конституционный кризис ЕС 2005 г., всемирный кризисный период 2008–2013 гг., проявления евроскептицизма, дефицита демократии и солидарности, кризис либеральной демократии, которая была эффективна в период активного евростроительства 1990–2000-х годов, но потеряла свою эффективность в 2016–2022 гг., а также последствия Брексита и пандемии COVID-19.

Однако несмотря на ухудшение экономического положения и угрозу политическому единству в рассматриваемый период начали проявляться и положительные сдвиги в сторону укрепления европейской интеграции, в частности, принятие Многолетних финансовых рамок (МФР) на 2021–2027 гг. и учреждение Фонда NextGenerationEU, свидетельствующих об укреплении солидарности ЕС-27, а также результаты Конференции о будущем Европы, продемонстрировавшие запрос со стороны населения ЕС на продолжение интеграции, которая традиционно ассоциируется с безопасностью и стабильностью.

Невзирая на нарастание межинституциональной напряженности, длительное следование принципам разноскоростной интеграции и неготовность большинства государств-членов к пересмотру и внесению изменений в основополагающие документы Союза, представляется возможным констатировать, что нынешняя политико-правовая и организационная форма ЕС обладает существенным потенциалом для стратегических реформ, который при сохранении приоритета общеевропейских ценностей над национальными позволит укрепить европейскую интеграцию в современных условиях формирования нового мирового порядка.

Список литературы

1. Алексеева О.В. Гибкая интеграция в Евросоюзе // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения : сборник научных статей. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 21–25.
2. Бабынина Л.О. «Исторический» саммит ЕС: кто выиграл? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2020. – № 4. – С. 15–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-sammit-es-kto-vyigral> (дата обращения 10.03.2023).
3. Бабынина Л.О. Применение продвинутого сотрудничества – новый тренд развития Европейского союза // Вестник МГИМО. – 2014. – № 4 (37). – С. 148–154.
4. Братерский М.В. Введение. Будущее демократии: либеральные и нелиберальные модели в современном мире // Актуальные проблемы Европы. – 2023. – № 1. – С. 7–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-buduschee-demokratii-liberalnye-i-neoliberalnye-modeli-v-sovremennom-mire> (дата обращения 12.03.2023).
5. Громько А.А. О насущном. Европа и современный мир. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. – 232 с.
6. Кавешников Н.Ю. «Гибкая интеграция» в Европейском союзе // Международные процессы. – 2011. – № 2 (26). – С. 58–69. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17006289> (дата обращения 30.03.2023).
7. Кавешников Н.Ю. Методы управления в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 49–60. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/cb8/metody-upravleniya-meimo.pdf> (дата обращения 05.03.2023).
8. Михайлов В. Польша и Венгрия подрывают Евросоюз // РИА Новости. – 2022. – 20.02. – URL: <https://ria.ru/20220220/podryv-1773807556.html> (дата обращения 20.03.2023).
9. Потемкина О.Ю. Конференция о будущем Европы: итоги и перспективы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 3(27). – С. 7–13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konferentsiya-o-buduschem-evropu-itogi-i-perspektivy> (дата обращения 25.03.2023).
10. Потемкина О.Ю. Новые концепции солидарности и старые разногласия // Европейский Союз: факты и комментарии. Электронное издание / Институт Европы РАН. – 2023. – Март, вып. 111. – URL: [http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/номер111%20\(3\)_merged.pdf](http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/номер111%20(3)_merged.pdf) (дата обращения 25.03.2023).
11. Фадеева И.А. Этапы дезинтеграционных процессов в странах ЕС // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 12 (120). – С. 82–90. – URL: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/8210> (дата обращения 25.03.2023).
12. Финансирование Евросоюза: кто является донором, а кто «сидит на шее» // Дзен. – 2022. – 12.04. – URL: https://dzen.ru/media/nhl_shilkov/finansirovanie-evrosoiuza-kto-iaavljaetsia-donorom-a-kto-sidit-na-shee-nije-62557b169438ec25e014d74a?utm_referer=www.google.ru (дата обращения 30.03.2023).
13. Шайхутдинова Г.Р. Основные концепции гибкости в Европейском Союзе // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 4. – С. 218–225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-gibkosti-v-evropeyskom-soyuze> (дата обращения 20.03.2023).
14. Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество государств и его место в системе европейского и международно-го права // Core. – 2014. – 01.01. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197382548.pdf> (дата обращения 20.03.2023).
15. Шульга М.А. «Дефицит демократии» в европейском союзе: смыслы и интерпретации // Политическая наука. – 2014. – № 2. – С. 162–182. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/defitsit-demokratii-v-evropeyskom-soyuze-smysly-i-interpretatsii> (дата обращения 25.03.2023).
16. Chapters of the acquis // European Commission. – URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/conditions-membership/chapters-acquis_en (дата обращения 25.03.2023).
17. Fagan M., Gubbala S. Positive views of European Union reach new highs in many countries // Pew Research Center. – 2022. – 13.10. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2022/10/13/positive-views-of-european-union-reach-new-highs-in-many-countries/> (дата обращения 25.03.2023).
18. Hadjimichalis C. An uncertain future for the post-Brexit, post-COVID-19 European Union // European Urban and Regional Studies. – 2021. – Vol. 28, N 1. – P. 8–13.
19. Rome Declaration of the Leaders of 27 Member States and of the European Council, the European Parliament and the European Commission // European Commission. – 2017. – 25.03. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_17_767 (дата обращения 25.03.2023).
20. Support for leaving EU has fallen significantly across bloc since Brexit // The Guardian. – 2023. – 12.01. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/jan/12/support-for-leaving-eu-has-fallen-significantly-across-bloc-since-brexit> (дата обращения 25.03.2023).
21. White Paper on the Future of Europe / European Commission. – 2017. – 01.03–31 p. – URL: https://commission.europa.eu/system/files/2017-03/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (дата обращения 25.03.2023).

PROBLEMS AND TRENDS OF EUROPEAN INTEGRATION IN 2016–2022

Natalia Korovnikova

PhD (Polit. Sci.), Leading researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia),
e-mail: natalia.kor@list.ru

Alexandra Poltoratskaya

Institute of Foreign Languages, the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia), e-mail: 1032212244@rudn.ru

***Abstract.** This article discusses the concept of flexible integration and its varieties, which became the basis for the development of European integration after the adoption of the Lisbon Treaty in 2009. It is noted that the use of the flexible integration model had not only positive effects, but also contributed to the strengthening of disintegration potential. Lists the problems of political integration of the European region (deficiency of democracy and solidarity, the crisis of common European values and trust in the supranational bodies of the EU). Shows the main exogenous and endogenous factors of disintegration processes in Europe in 2016–2022, namely Brexit and the COVID-19 pandemic. Analyzes scenarios of European integration up to 2025, set out in the White Paper of the European Commission.*

***Keywords:** European integration; flexible integration; disintegration processes; Brexit; coronacrisis; eurocrisis; European Union; European Commission White Paper.*

***For citation:** Korovnikova N.A., Poltoratskaya A.V. Problems and trends of European integration in 2016–2022 // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – N 3. – P. 120–131.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.03.07